

2-99-19

На правах рукописи
УДК 539.04; 539.043

Р-19

ГАНХУЯГ
Батмунхийн

АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ
МНОЖЕСТВЕННОГО РОЖДЕНИЯ ЧАСТИЦ
В ЯДРО-ЯДЕРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ
В РАМКАХ МОДЕЛИ FRITIOF

Специальность: 01.04.16 — физика ядра
и элементарных частиц

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата физико-математических наук

Дубна 1999

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы

Несмотря на успехи квантовой хромодинамики познание механизма "мягких" адрон-адронных, адрон-ядерных и ядро-ядерных взаимодействий все еще остается нерешенной проблемой. На ее решение направлены многочисленные эксперименты, реализуемые и планируемые в ряде крупнейших физических центров мира таких, как Брукхейвен, Дармштадт, Дубна и ЦЕРН. Уже получены ультра-релятивистские пучки ядер золота ($E_{\text{лаб}}=10.6$ А ГэВ) и ядер свинца ($E_{\text{лаб}}=160$ А ГэВ) на ускорителях AGS-BNL (США) и SPS-CERN (Швейцария). Ведется интенсивная работа по созданию ядерных коллайдеров RHIC-BNL (США) и LHC-CERN (Швейцария).

Для интерпретации полученных данных и выбора наиболее перспективных направлений исследований необходимо развивать существующие теоретические подходы и развивать новые, применимые во всем диапазоне энергий.

Среди теоретических подходов, используемых для анализа "мягких" взаимодействий, пожалуй наибольшей популярностью пользуется модель FRITIOF [1], положения которой легли в основу современных моделей таких, как модель релятивистской квантовой молекулярной динамики (RQMD) [2] и модель HIJING [3]. Широко применяются и представления каскадно-испарительная модели (КИМ) [4].

Надо отметить, что анализ адрон-ядерных и ядро-ядерных взаимодействий в рамках тех, или иных теоретических подходов существенно осложняется влиянием ядерной среды на процессы множественного рождения частиц. Думается, что характеристики отрицательно заряженных частиц в наименьшей степени подвержены этому влиянию. В то же время характеристики протонов в значительной мере отражают глубоко ядерные эффекты. Поэтому раздельное изучение π^- -мезонов и протонов позволяет анализировать различные аспекты "мягких" взаимодействий.

Широкую базу для такого анализа дают данные 2-х метровой пропановой пузырьковой камеры ЛВЭ ОИЯИ, облученной пучками ядер с импульсом 4,2 ГэВ/с, и данные однометровой водородной камеры ЛВЭ ОИЯИ, облученной пучками нейтронов.

Цели и задачи исследования

- Анализ данных о нейтрон-протонных взаимодействиях при $p_n = 1,25 \div 5,1$ ГэВ/с с целью уточнения параметров модели FRITIOF.

Работа выполнена в Лаборатории высоких энергий
Объединенного института ядерных исследований

Научный руководитель:

доктор физико-математических наук, УЖИНСКИЙ
ЛВТА ОИЯИ Владимир Витальевич

Официальные оппоненты:

кандидат физико-математических наук, АНОШИН
научный сотрудник НИИЯФ МГУ Александр Иванович
доктор физико-математических наук, ГАРЕЕВ
профессор, ЛТФ ОИЯИ Фангиль Ахматгареевич

Ведущее научно-исследовательское учреждение:

Физический институт РАН, г. Москва

Защита диссертации состоится "___" ___" 1999 года в "___" часов
на заседании диссертационного совета Д-047.01.02 в Лаборатории высоких энергий Объединенного института ядерных исследований, г. Дубна Московской области.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ЛВЭ ОИЯИ.

Автореферат разослан "___" ___" 1999 года

Ученый секретарь

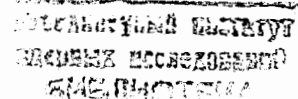
диссертационного совета,

доктор физико-математических наук,

профессор

М.Ф. Лихачев

/М.Ф. Лихачев/

Эта задача имеет самостоятельный интерес поскольку позволяет проверить основные положения модели на границе области применимости модели.

- Анализ существующих данных о процессах множественного рождения π^- -мезонов в ядро-ядерных взаимодействиях в рамках каскадно-испарительной модели и модели FRITIOF.
- Получение экспериментальных данных о π^- -мезонах и протонах, наблюдаемых с помощью 2-х метровой пропановой пузырьковой камеры ЛВЭ ОИЯИ с учетом последних методических и экспериментальных достижений, и их анализ в рамках модели FRITIOF.

Научная новизна работы

Впервые модель FRITIOF использована для анализа нуклон-нуклонных взаимодействий при энергиях порядка 1 ГэВ и выше.

Впервые модель FRITIOF использована для систематического анализа процессов множественного рождения частиц в соударениях ядер с ядрами при импульсах порядка $4, 2 \div 4, 5$ А ГэВ/с.

Получены экспериментальные данные о характеристиках π^- -мезонов и протонов в ядро-ядерных взаимодействиях с учетом различных методических особенностей регистрации событий в 2-х метровой пропановой пузырьковой камере ЛВЭ ОИЯИ.

Впервые достигнуто успешное, комплексное описание указанных данных в рамках модели FRITIOF.

Научная и практическая ценность

Научное значение полученных результатов определяется тем, что показана возможность рассмотрения на единой основе различных процессов во взаимодействиях ядер с ядрами во всем достигнутом диапазоне ускорительных энергий. Предложенные усовершенствования модели FRITIOF и подбор параметров модели позволяют успешно интерпретировать экспериментальные данные и извлекать сведения о механизме реакций, предсказывать выходы частиц в различных ядерных реакциях. Последнее имеет большое значение при проектировании радиационной защиты ускорителей и космических аппаратов, при создании электроядерных установок и решении задач трансмутации радиоактивных отходов.

Вся совокупность полученных результатов и методов может быть использована при планировании новых исследований взаимодействий ядер с ядрами при высоких энергиях.

Основные результаты диссертации были представлены и неоднократно докладывались на международных конференциях, совещаниях, семинарах и школах по релятивистской ядерной физике: "International Nuclear Physics Conference-INPC/98", 1998 Париж, Франция; "International Workshop on Relativistic Heavy-Ion Physics-RHIP'96", Прага, Чехия, 1996; "XIII Международный семинар по проблемам физики высоких энергий", Дубна, 1996; "International School-Seminar on High Energy Physics", Гомель, Белоруссия, 1997; "European School on High Energy Physics", Дубна, 1995; "XIV Международный семинар по проблемам физики высоких энергий", Дубна, 1998, а также докладывались на семинарах ЛВЭ и ЛВТА ОИЯИ.

Основные результаты диссертационной работы опубликованы в 5 работах, список которых приводится в конце автореферата, и в материалах вышеупомянутых международных конференций.

Объем и структура диссертации

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, одного приложения содержит 101 страниц машинописного текста, включая 21 рисунок, 16 таблиц и библиографию из 62 наименований на 5 страницах.

2 СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении диссертации дан краткий обзор современного состояния физики высоких энергий, выделены актуальные направления исследований, сформулированы цели и задачи диссертационной работы, представлен общий план рассмотрения.

В первой главе дано описание 2-м пропановой пузырьковой камеры ДППК-500 ЛВЭ, ОИЯИ. Приведены: система фотографирования, характеристики магнитного поля камеры, процедуры обработки и корректировки экспериментальных данных. Просмотр стереофотографий проводился на просмотрных столах типа БПС-1, БПС-2. Отобранные при просмотре события измерялись на полуавтоматах типа ПУОС и САМЕТ, работающих на линии связи с ЭВМ. При просмотре регистрировались все заряженные треки в событии, а также γ -кванты и V^0 -частицы (K_s^0 -мезоны и Λ^0 -гипероны), смотрящие в точку взаимодействия. γ -кванты регистрировались по e^+e^- парам от конверсии, а V^0 -частицы по заряженным продуктам распада: $K_s^0 \rightarrow \pi^+\pi^-$

и $\Lambda^0 \rightarrow p\pi^-$. На каждом треке измерялось от 6 до 20 точек в зависимости от его длины. Короткие следы останавливающихся частиц измерялись по двум точкам: начало и остановка. Для восстановления

Тип взаимодействия	Первичный импульс [ГэВ/с]	Число событий	упр. + диффракционн.
$p + C_3H_8$	4.2	12757	1982
$d + C_3H_8$	4.2 A	9016	557
$\alpha + C_3H_8$	4.2 A	22975	973
$C + C_3H_8$	4.2 A	39544	1418
$p + C$	4.2	8371	-
$d + C$	4.2 A	5807	-
$\alpha + C$	4.2 A	13319	-
$C + C$	4.2 A	20594	-
Итого	-	84292/48091	4930

Табл. 1: Статистика экспериментального материала 2-м ДППК-500.

геометрической картины событий использовалась программа GEOFIT [5]. Средние ошибки измерений импульсов частиц составляли величину $\langle \Delta p/p \rangle = (11,5 \pm 0,3)\%$. Идентификация первичных частиц производилась по визуальным критериям: направлению полета, ионизации и числу δ -электронов. Камера находилась в магнитном поле, что позволяло разделять отрицательно и положительно заряженные вторичные частицы на фотоснимках по знаку кривизны следов. Среди положительно заряженных частиц с импульсами $p < 500$ МэВ/с по ионизации визуально идентифицировались π^+ -мезоны и протоны. Останавливающиеся в камере черные следы считались протонами, для которых идентификация начиналась с $p > 140$ МэВ/с и пробег $L > 0,2$ см. Производилось статистическое разделение π^+ -мезонов и протонов с импульсами больше 500 МэВ/с. Спектаторные фрагменты налетающих ядер выделялись по особым критериям. При корректировке данных учитывались: поправка к начальному значению импульса налетающих ядер, обусловленная ионизационными потерями и многократными рассеяниями частиц; поправки на частицы с неизмеренным импульсом и на пропущенные частицы (большинство частиц с неизмеренным импульсом испускалось перпендикулярно плоскости камеры).

Для выделения упругих взаимодействий использовались кинематические критерии [6]. По аналогичным критериям выделялись случаи

дифракционной диссоциации ядер снарядов. Специальные критерии применялись для идентификации взаимодействий с ядрами углерода. События, неотнесенные к взаимодействиям с ядрами углерода, статистически были разделены на события взаимодействий с ядрами водорода и углерода [6]. Статистика, использованных в работе экспериментальных данных с 2-х метровой пропановой пузырьковой камеры ЛВЭ ОИЯИ, приведена в табл. 1.

Во второй главе диссертации рассматриваются используемые теоретические модели: каскадно-испарительная модель (КИМ) и модель FRITIOF. Основные положения КИМ, изложенные в §2.1, хорошо известны [4].

В §2.2 представлены основные положения модели FRITIOF [1]. Модель FRITIOF предполагает двухчастичную кинематику неупругих адрон-адронных взаимодействий $a+b \rightarrow a'+b'$, где a' и b' - возбужденные состояния исходных адронов a и b . Возбужденные состояния характеризуются массой, для выбора которой используется следующий подход: в системе центра масс сталкивающихся адронов закон сохранения энергии-импульса имеет вид

$$\begin{aligned} E_a + E_b &= E_{a'} + E_{b'} = \sqrt{s_{ab}}, \\ p_{az} + p_{bz} &= p_{a'z} + p_{b'z} = 0, \\ 0 &= \vec{p}_{a'\perp} + \vec{p}_{b'\perp}, \end{aligned} \quad (1)$$

где E_a и E_b ($E_{a'}$, $E_{b'}$) энергии исходных (конечных) адронов a и b (a' , b'), а p_{az} и p_{bz} - продольные компоненты импульсов (проекция импульсов на ось взаимодействия).

Складывая и вычитая первые два уравнения системы (1) преобразуем ее к виду

$$\begin{aligned} P_a^+ + P_b^+ &= P_{a'}^+ + P_{b'}^+ \\ P_a^- + P_b^- &= P_{a'}^- + P_{b'}^- \\ 0 &= \vec{p}_{a'\perp} + \vec{p}_{b'\perp}, \end{aligned} \quad (2)$$

где $P^+ = E + p_z$, $P^- = E - p_z$.

При высоких энергиях приближенно имеем:

$$P_{a'}^- \simeq m_{a'}^2/2 |p_{a'z}|, \quad P_{b'}^+ \simeq m_{b'}^2/2 |p_{b'z}|. \quad (3)$$

Поэтому, используемое в модели распределение по $P_{a'}^-$ и $P_{b'}^+$, приобретает вид

$$\begin{aligned} dW &\sim dP_{a'}^-/P_{a'}^- \simeq dm_{a'}^2/m_{a'}^2, \\ dW &\sim dP_{b'}^+/P_{b'}^+ \simeq dm_{b'}^2/m_{b'}^2. \end{aligned} \quad (4)$$

Пределы изменения P_a^- и P_b^+ определяются как

$$[P_a^-, P_b^-], [P_b^+, P_a^+]. \quad (5)$$

В случае адрон-ядерных взаимодействий для первого соударения налетающего адрона a с каким-либо нуклоном ядра ($a + N_1 \rightarrow a' + N_1'$) используется кинематика, определяемая уравнениями (2) – (5). Для второго соударения ($a' + N_2 \rightarrow a'' + N_2'$) используются аналогичные соотношения, однако условие (5) заменяется на условие

$$[P_{a'}^-, P_{N_2}^-], [P_{N_2}^+, P_{a'}^+]. \quad (6)$$

В результате, в последовательных соударениях происходит последовательное увеличение массы адрона a , если передачи поперечного импульса малы.

Этот же подход применяется и при моделировании ядро-ядерных взаимодействий. Здесь рассматриваются реакции $a' + b' \rightarrow a'' + b''$. Распределение по $P_{a'}^-$ и $P_{b'}^+$ выбирается в прежнем виде, а область изменения $P_{a''}^-$ и $P_{b''}^+$ определяется как

$$[P_{a'}^-, P_{b'}^-], [P_{b'}^+, P_{a'}^+]. \quad (7)$$

Распределение по поперечному импульсу, которым обмениваются сталкивающихся нуклоны, было выбрано в виде

$$dW = b^2 e^{-BP_T^2} P_T dP_T, \quad B = 3,33 \text{ (ГэВ/с)}^{-2}.$$

Ферми-движение нуклонов и процессы разрушения ядер учитывались как и в работе [7].

В третьей главе диссертации анализируются данные однометровой водородной камеры - исследуется возможность описания в рамках модели FRITIOF характеристик π^- -мезонов и протонов, рождающихся в нейтрон-протонных взаимодействиях при $p_n=1,25-5,1$ ГэВ/с. Проверка модели при таких экстремально низких энергиях представляет особый интерес поскольку можно ожидать, что здесь недостатки модели проявятся наиболее полно.

На рис. 1 представлены экспериментальные и расчетные распределения π^- -мезонов по быстрой $y = \frac{1}{2} \ln \frac{E+p_z}{E-p_z}$, где E и p_z -энергия и продольный импульс π^- мезона. Как видно из рисунка, распределения, рассчитанные по исходной модели (см. светлые точки), обладают бимодальной структурой, особенно при низких энергиях. При импульсе нейтрона, равном 1,25 ГэВ/с, дифракционная система с массой 1,2 ГэВ (минимальная масса возбужденного нуклона, предполагаемая моделью

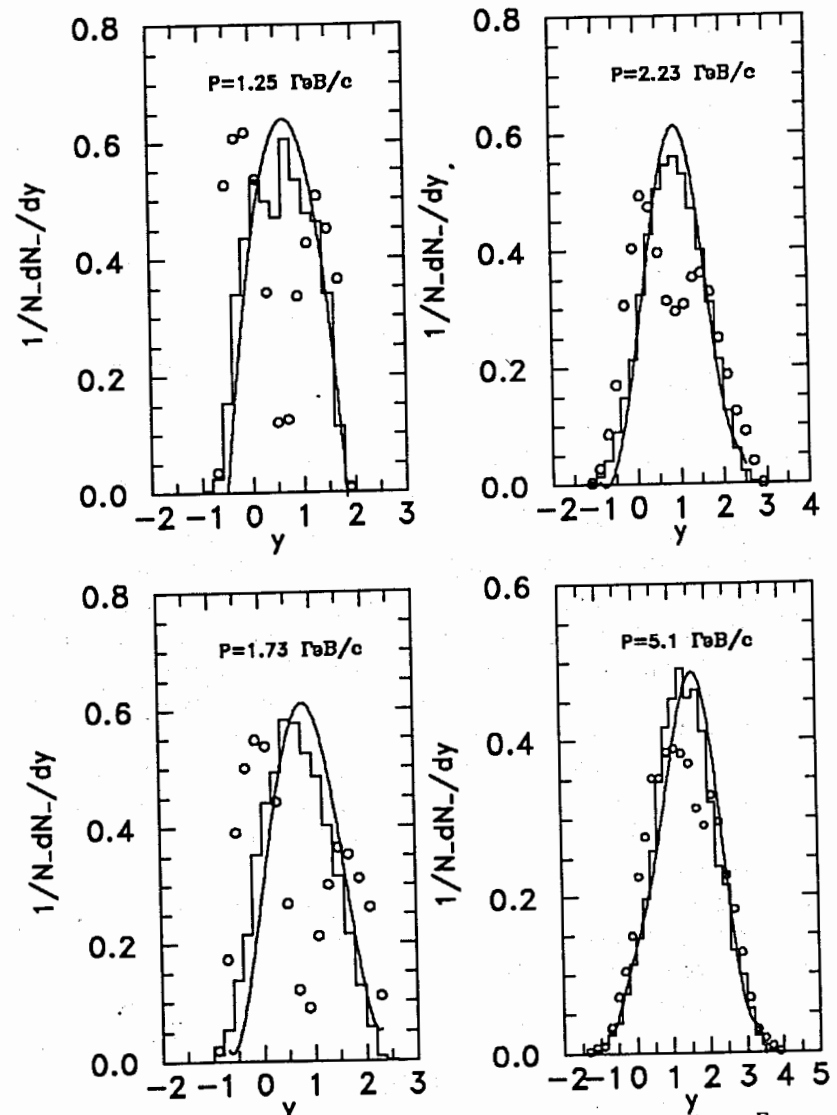

Рис. 1: Распределения π^- -мезонов по быстрой в взаимодействиях. Гистограммы - экспериментальные данные. Светлые точки - расчеты по исходной модели. Сплошные кривые - расчеты по модифицированной версии модели

адронов. Поэтому можно однозначно сказать, что бимодальная структура расчетного распределения не является следствием дифракционной диссоциации адронов, а отражает анизотропию распада струн с малой массой. Прямое моделирование распадов струн с малой массой показало, что бимодальная структура характерна для распадов струн с массой меньше или равной 1,7 ГэВ. В распадах таких струн доминируют двухчастичные каналы. При больших массах доминируют многочастичные каналы распада, и расчетные распределения становятся более регулярными. Учитывая характер экспериментальных распределений при $P_n = 1,25; 1,73$ ГэВ/с, в диссертации предложено моделировать изотропный распад струн с малой массой в случае двухчастичного канала распада. Граничное значение массы струн – 1,7 ГэВ, ниже которого применялась предлагаемая процедура, выбрано из требования наилучшего описания экспериментальных данных. Как видно из рис. 1 (сплошные кривые), это позволило практически точно описать экспериментальные распределения.

Модель предсказывала средние поперечные импульсы, превосходящие соответствующие экспериментальные значения даже при изменении характера распада струн с малой массой. Поэтому для уменьшения среднего поперечного импульса была уменьшена минимальная масса возбужденных нуклонных состояний до значения 1,1 ГэВ.

Важными характеристиками взаимодействий являются сечения отдельных каналов реакций nr -взаимодействий. В диссертации представлены расчетные топологические сечения реакций, нормированные на экспериментально измеренные полные неупругие сечения. Показано, что модель качественно воспроизводит соотношения между топологическими сечениями. В то же время, расхождение между экспериментальными и расчетными сечениями отдельных каналов реакций может быть довольно большим.

Анализ спектров протонов дает дополнительную информацию и позволяет точнее определить параметры модели. Для анализа использовались данные по следующим реакциям:

В реакции (8) согласно модели доминируют процессы дифракционной диссоциации налетающей частицы. В реакции (9) – процессы двухвершинной дифракции.

Наконец, в реакции (10) мы имеем равные вклады процессов одновершинной и двухвершинной дифракций. Поэтому изучение указанных реакций позволяет проверить различные компоненты модели.

На рис. 2 представлены экспериментальные и расчетные распределения протонов по быстротам в nr -взаимодействиях. Как видно из рисунков, в экспериментальных данных о реакциях (8) наблюдается бимодальная структура распределений. Пик при малых быстротах обусловлен сохранившимся протоном мишени. Пик при больших быстротах связан с протонами, образовавшимися при дифракции налетающих частиц. В реакциях (9) структура распределений выражена гораздо слабее. Наконец, в реакциях (10) имеет место преимущественное образование протонов в области фрагментации мишени.

Расчеты по исходному варианту модели согласуются с данными по реакциям (8) и (9). В то же время расчеты распределений для реакции (10) имеют пик в области $y \sim 1,8$, ненаблюдаемый в эксперименте. Анализ расчетов показал, что пик в распределении протонов, образовавшихся при дифракции налетающей частицы по каналу $n' \rightarrow n\pi^+\pi^-$ находится в области $y \sim 0,4$ (см. светлые квадратные точки на рис. 2e). В том же месте находится пик и в распределении протонов при дифракции протонов мишени по каналу $p' \rightarrow p\pi^+\pi^-$ (см. темные квадратные точки на рис. 2e). В то же время пик в распределении протонов, образовавшихся в процессах двухвершинной дифракции ($n' \rightarrow p\pi^-$, $p' \rightarrow n\pi^+$), лежит в области $y \sim 1,8$ (см. звездочки на рис. 2e).

Простейший путь устранения расхождения – допустить зарядовый обмен между сталкивающимися адронами в процессах "двухвершинной дифракции", что и было сделано в диссертации, то есть, в 50 % случаев двухвершинной дифракции производился обмен зарядом между сталкивающимися нуклонами. Это позволило лучше описать реакции (10), но несколько ухудшило описание реакций (9).

Таким образом, в рамках сравнительно простой модели удалось достичь комплексного описания спектров π^- -мезонов и протонов в nr -взаимодействиях, что имеет большое значение для моделирования адрон-ядерных и ядро-ядерных взаимодействий при высоких энергиях.

В диссертации представлены расчеты средней множественности π^- -мезонов в rr -, rp - и nn -взаимодействиях при более высоких энергиях. Показано, что предсказания модели с измененными значениями параметров согласуются с экспериментальными данными в пределах 8–9% и 6–7% для rr - и rp -, nn -взаимодействий, соответственно.

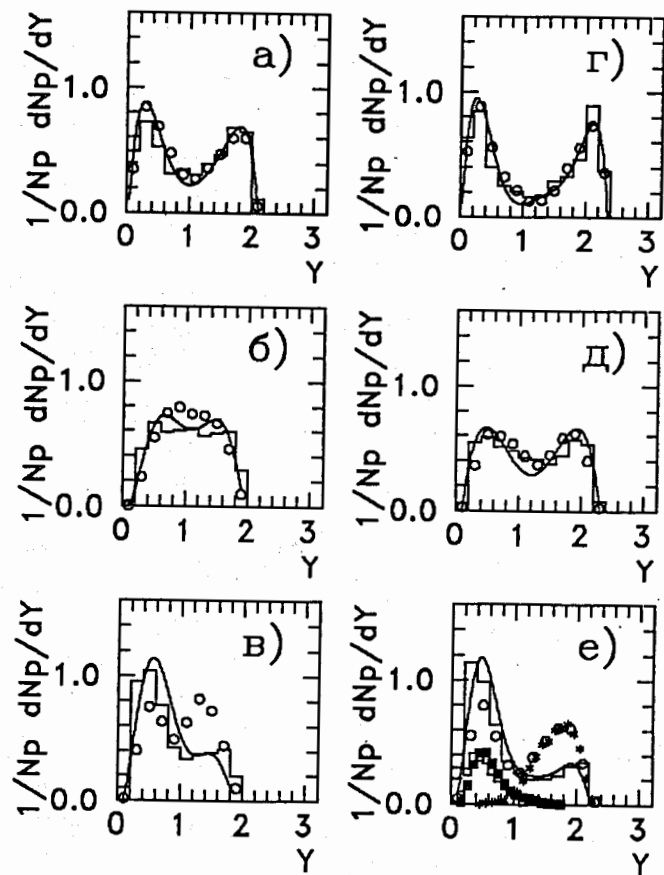

Рис. 2: Распределения протонов по быстротам в pr -взаимодействиях при $P_n = 3,83$ ГэВ/с (а,б,в) и $P_n = 5,1$ ГэВ/с (г,д,е): а) $pr \rightarrow prp^-$; б) $pr \rightarrow prp^- \pi^0$; в) $pr \rightarrow pr \pi^+ \pi^-$; г) $pr \rightarrow prp^-$; д) $pr \rightarrow prp^- \pi^0$; е) $pr \rightarrow pr \pi^+ \pi^-$; гистограммы - экспериментальные данные, кривые - расчет.

В четвертой главе диссертации анализируются процессы множественного рождения частиц в адрон-ядерных и ядро-ядерных взаимодействиях. Представлены расчеты средней множественности π^- -мезонов в pA -взаимодействиях при высоких энергиях. Показано, что модель FRITIOF воспроизводит множественности рожденных частиц в пределах 7%.

В §4.2 рассматриваются распределения по множественности π^- -мезонов в ядро-ядерных взаимодействиях. На рис. 3 представлены экспериментальные данные, полученные с помощью стримерной камеры (темные точки), вместе с расчетами по каскадно-испарительной модели (гистограммы) и по модели FRITIOF (светлые точки). Экспериментальные данные были нормированы на сечение рождения новых частиц (σ_{prod}) с целью адекватного сравнения с предсказаниями теоретических моделей - в моделях не учитываются квазиупругие реакции, сопровождаемые развалом одного или обоих сталкивающихся ядер без рождения мезонов.

Как видно из рисунка, имеет место систематическое отличие расчетов по КИМ от экспериментальных данных - модель завышает множественность рожденных частиц. В то же время, модель FRITIOF на удивление хорошо воспроизводит экспериментальные распределения.

В табл. 2 приведены расчетные и экспериментальные значения средней множественности π^- -мезонов во взаимодействиях ядер с ядрами тантала при импульсе 4,2 ГэВ/с на нуклон вместе с расчетами по модели кварк-глюонных струн. Как видно из таблицы, КИМ и МКГС неудовлетворительно описывают рождение отрицательно заряженных частиц на тяжелых ядрах тантала при рассматриваемой энергии взаимодействий.

В §4.3 анализируются распределения π^- -мезонов, рождающихся в ядро-ядерных взаимодействиях, по кинематическим переменным. На рис. 4 приведены экспериментальные (гистограммы) и расчетные распределения по поперечному импульсу π^- -мезонов в ядро-ядерных взаимодействиях. Расчеты по КИМ представлены ломаными линиями,

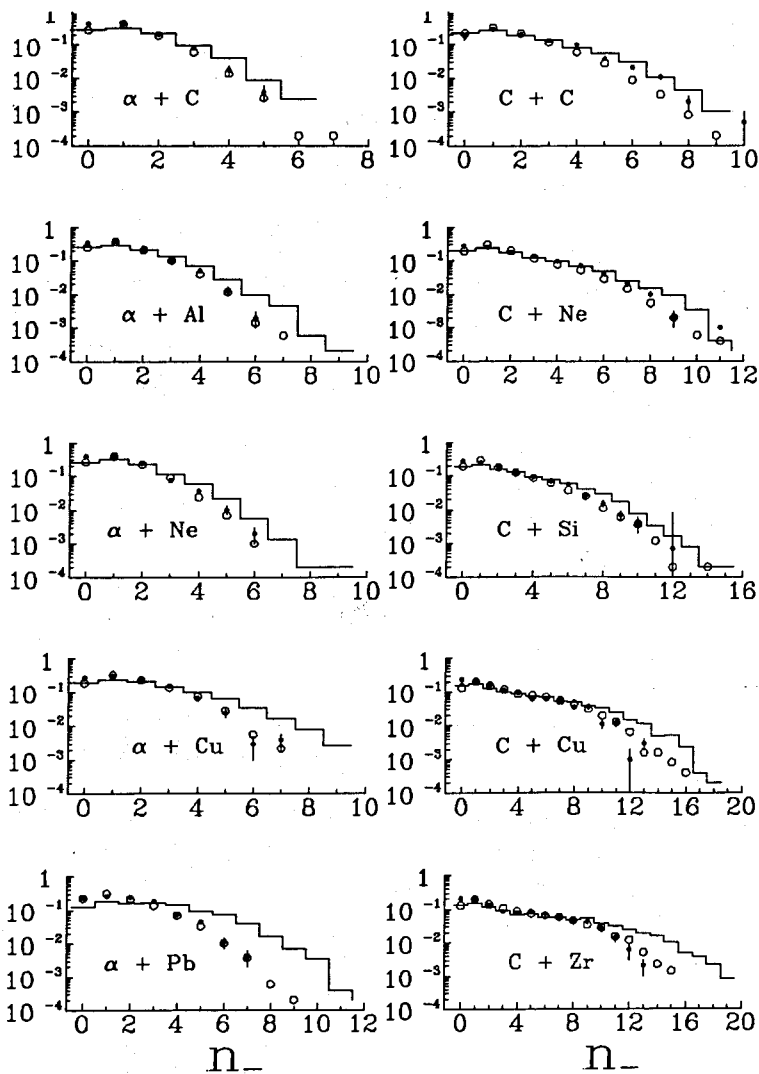

Рис. 3: Распределения по множественности отрицательно заряженных частиц в ядро-ядерных взаимодействиях при 4,5 А ГэВ/с.

	d+Ta	He+Ta	C+Ta	ссылки
Экспер.	0.86 ± 0.03	1.42 ± 0.06	3.40 ± 0.04	[8]
FRITIOF	0.85	1.52	3.64	—
КИМ	0.78	2.66	5.58	—
МКГС	—	—	5.18 ± 0.04	[8]

Табл. 2: Расчетные и экспериментальные значения средней множественности π^- мезонов во взаимодействиях ядер с ядрами тантала при импульсе 4,2 ГэВ/с на нуклон

расчеты по модели FRITIOF—светлыми точками. Можно видеть довольно хорошее согласие расчетов по модели FRITIOF с экспериментальными данными. Пожалуй, наиболее существенные расхождения наблюдаются только для $\alpha+Pb$ -взаимодействий при $P_T \leq 0,2$ ГэВ/с. Для всех взаимодействий в областях $P_T > 0,2$ ГэВ/с расчетные величины несколько превышают экспериментальные значения. КИМ, как видно из рисунков, предсказывает значительную множественность частиц с $P_T \leq 0,2$ ГэВ/с, особенно в $\alpha + Pb$ -взаимодействиях.

На рис. 5 представлены экспериментальные данные и расчетные распределения π^- - мезонов по быстротам во взаимодействиях α -частиц с ядрами при импульсе 4,5 ГэВ/с на нуклон. Гистограммами представлены экспериментальные данные, расчеты по модели FRITIOF — светлыми точками, а расчеты по КИМ — ломаными линиями. Как видно из рисунков, КИМ завышает множественность вторичных частиц, рождающихся в областях фрагментаций ядер-мишеней ($y \sim 0$). Особенно сильно это превышение проявляется в расчетах характеристик взаимодействий с тяжелыми ядрами. Модифицированная программа FRITIOF, при всей ее простоте, значительно лучше описывает экспериментальные данные.

В §4.5 анализируются данные пропановой пузырьковой камеры ЛВЭ ОИЯИ, полученные при участии автора диссертации. Рассмотрение начинается с изучения характеристик π^- - мезонов. В таблице 3 представлены средние множественности π^- - мезонов в зависимости от массы ядра-снаряда вместе со значениями, рассчитанными по улучшенной версии модели FRITIOF. Как видно из таблицы, модель согласуется с экспериментом в пределах (3, 6, 6 и 8)% для $pC, dC, \alpha C$ и CC взаимодействий, соответственно. Наибольшее расхождение между экспериментом и моделью наблюдается для CC -взаимодействий (8%).

В таблице 4 приведены средние значения кинематических характеристик π^- -мезонов в pC -, dC -, αC -, и CC - взаимодействиях при

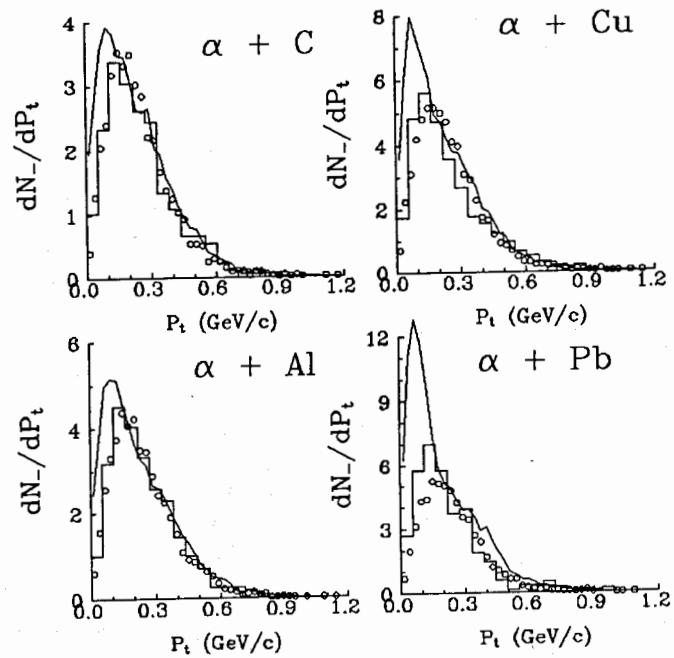

Рис. 4: Распределения отрицательно заряженных частиц в ядро-ядерных взаимодействиях при 4,5 А ГэВ/с по поперечному импульсу.

$p=4,2$ ГэВ/с/нуклон. Наибольшее расхождение между экспериментом и модели наблюдается в средних поперечных импульсах π^- - мезонов в пределах 4%.

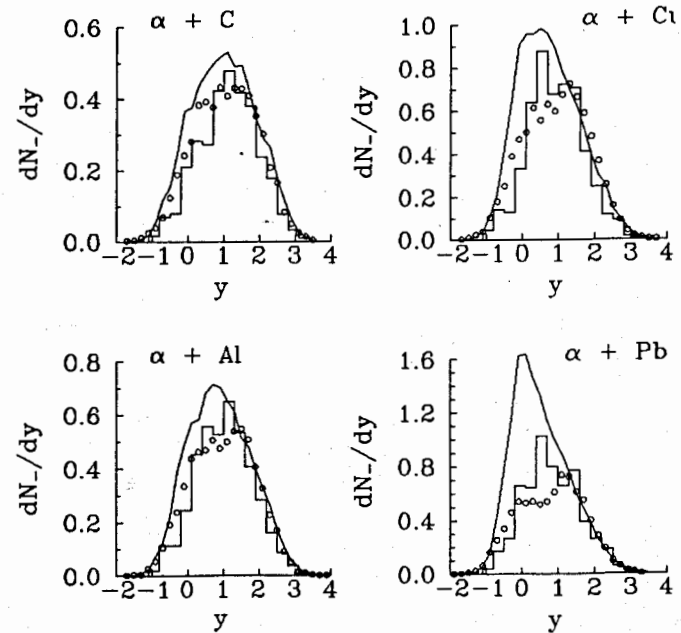

Рис. 5: Распределения π^- -мезонов по быстротам в ядро-ядерных взаимодействиях при 4,5 ГэВ/с/нуклон

Статистика	Тип реакций			
	p+C	d+C	α +C	C+C
Число соб.	8124	6937	11537	20405
Экспер.	0.41 ± 0.02	0.69 ± 0.03	0.98 ± 0.03	1.43 ± 0.02
FRITIOF	0.42 ± 0.02	0.73 ± 0.03	1.03 ± 0.01	1.55 ± 0.02

Табл. 3: Средние множественности π^- мезонов в неупругих (p, d, α , C)+C взаимодействиях при импульсе $p=4,2$ ГэВ/с/нуклон.

На рис. 6 представлены распределения π^- мезонов по кинематическим переменным - p, p_T, θ, y , нормированные на полное число событий, в сравнении с расчетами по модели FRITIOF. На рис. 6а представлены импульсные распределения π^- мезонов в CC-взаимодействиях при импульсе $p=4,2$ А ГэВ/с. Модель несколько превышает экспериментальные значения при импульсах 0,2-0,6 ГэВ/с. Далее разность между экспериментом и модели уменьшается. На рис. 6б даны распределения по поперечному импульсу: расчетные значения превышают экспериментальные при $p_T \approx 0,2 - 0,5$

Тип реакций	Средние значения кинематических переменных			
	$P_{\text{лаб}}$ [ГэВ/с]	$\theta_{\text{лаб}}$ [град.]	P_T [ГэВ/с]	Быстрота, Y
pC Экспер.	0.50 ± 0.01	50.71 ± 0.6	0.24 ± 0.01	0.83 ± 0.01
pC FRITIOF	0.48 ± 0.03	49.10 ± 0.3	0.23 ± 0.01	0.86 ± 0.06
dC Экспер.	0.55 ± 0.01	45.27 ± 0.5	0.25 ± 0.02	0.96 ± 0.01
dC FRITIOF	0.54 ± 0.02	44.61 ± 0.2	0.24 ± 0.01	0.97 ± 0.07
α C Экспер.	0.57 ± 0.01	44.24 ± 0.3	0.25 ± 0.01	0.99 ± 0.01
α C FRITIOF	0.57 ± 0.02	43.40 ± 0.3	0.24 ± 0.01	1.01 ± 0.01
CC Экспер.	0.59 ± 0.02	41.10 ± 0.2	0.24 ± 0.01	1.08 ± 0.01
CC FRITIOF	0.60 ± 0.01	40.92 ± 0.1	0.24 ± 0.01	1.09 ± 0.03

Табл. 4: Средние значения кинематических переменных π^- -мезонов в (p, d, α , C)+C взаимодействиях при импульсе $p=4,2$ ГэВ/с/нуклон

ГэВ/с. На рис. 6с сравниваются распределения по быстротам: экспериментальное и расчетное распределения π^- мезонов имеют максимум при одном и том же значении быстроты $y_0 \sim y_{\text{с.п.м.}} \approx 1,1$ для NN-взаимодействий. Расчетные значения превышают экспериментальные в областях фрагментации ядер ($y \sim -0,5 \div 0,5$ и $y \sim 1,5 \div 2,5$). На рис. 6д представлены угловые распределения π^- -мезонов. Видно,

что модель превышает выход π^- мезонов при малых углах $\theta \sim 0^\circ \div 30^\circ$. Поэтому учет поглощения π^- -мезонов в ядрах-остатках в рамках модели FRITIOF может способствовать лучшему воспроизведению экспериментальных закономерностей. В целом, согласие расчетов с экспериментальными данными вполне удовлетворительное.

Далее рассматриваются экспериментальных данных о выходе протонов. В таблице 5 представлены средние множественности протонов-участников во взаимодействиях ядер с ядрами углерода при импульсе $p=4,2$ А ГэВ/с в сравнении с расчетами по модели FRITIOF.

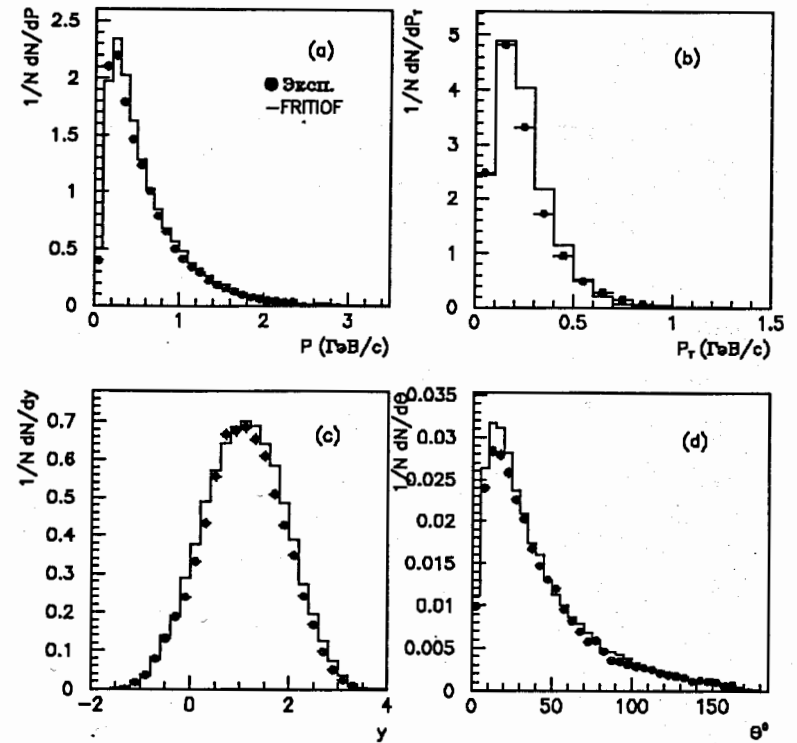

Рис. 6: Распределения по кинематическим переменным отрицательно заряженных частиц в CC- взаимодействиях при импульсе $p=4,2$ А ГэВ/с/нуклон.

Как видно из таблицы, точность модели составляет 10; 0; 5; и 7 % соответственно для pC , dC , αC и CC -взаимодействий. Наибольшее расхождение наблюдается в пределах 10 % для pC -взаимодействий.

Статистика	Тип реакций			
	$p+C$	$d+C$	$\alpha+C$	$C+C$
Число соб.	8124	6937	11537	20405
Экспер.	1.80 ± 0.01	2.05 ± 0.02	2.91 ± 0.01	4.46 ± 0.02
FRITIOF	1.99 ± 0.02	2.05 ± 0.03	2.77 ± 0.01	4.13 ± 0.06

Табл. 5: Средние множественности протонов-участников в неупругих (p , d , α) $C+C$ взаимодействиях при импульсе $p=4,2$ ГэВ/с/нуклон.

В табл. 6 представлены средние значения кинематических характеристик протонов-участников в указанных ядро-ядерных взаимодействиях. Наибольшие расхождения наблюдаются в средних углах и средних импульсах протонов в pC -взаимодействиях (в пределах 9-10 %).

Тип реакций	Средние значения кинематических переменных			
	$P_{\text{лаб}}$ [ГэВ/с]	$\theta_{\text{лаб}}$ [град.]	P_T [ГэВ/с]	Быстрота, Y
pC Экспер.	1.30 ± 0.09	36.01 ± 0.8	0.43 ± 0.04	0.78 ± 0.02
pC FRITIOF	1.17 ± 0.03	39.29 ± 0.3	0.42 ± 0.01	0.72 ± 0.07
dC Экспер.	1.27 ± 0.06	36.63 ± 0.5	0.43 ± 0.02	0.76 ± 0.05
dC FRITIOF	1.25 ± 0.02	38.42 ± 0.2	0.44 ± 0.01	0.75 ± 0.09
αC Экспер.	1.47 ± 0.07	33.27 ± 0.5	0.45 ± 0.02	0.88 ± 0.08
αC FRITIOF	1.45 ± 0.02	33.65 ± 0.3	0.40 ± 0.01	0.81 ± 0.06
CC Экспер.	1.75 ± 0.05	27.58 ± 0.3	0.46 ± 0.02	1.05 ± 0.04
CC FRITIOF	1.80 ± 0.01	26.79 ± 0.1	0.44 ± 0.01	1.07 ± 0.07

Табл. 6: Средние значения кинематических переменных протонов-участников в (p , d , α , C) $C+C$ взаимодействиях при импульсе $p=4,2$ ГэВ/с/нуклон.

На рис. 7 представлены экспериментальные и расчетные распределения протонов по кинематическим переменным в CC -взаимодействиях. На рис. 7а приведены импульсные распределения протонов. Превышение экспериментальных данных расчетных значений наблюдается в области $p = 0,4 \div 1,0$ ГэВ/с. На рис. 7б представлены распределения протонов-участников по поперечному импульсу. Модель недооценивает экспериментальные значения при $p_T \sim 0,3 \div 0,4$ ГэВ/с. На рис. 7с

показаны распределения протонов по быстротам. Видно, что экспериментальное распределение имеет два максимума при $y \sim 0,2$ и $1,5$ и минимум при $y \approx 1,1$. Асимметрия быстрых распределений протонов обусловлена разными условиями регистрации протонов с различными импульсами и выделением стриппинговых протонов. Расчетное распределение такой асимметрии не имеет. Модель, как видно, недооценивает выход медленных протонов в областях фрагментации ядер. На рис. 7д показаны угловые распределения протонов-участников. Видно, что модель переоценивает выход протонов при малых углах.

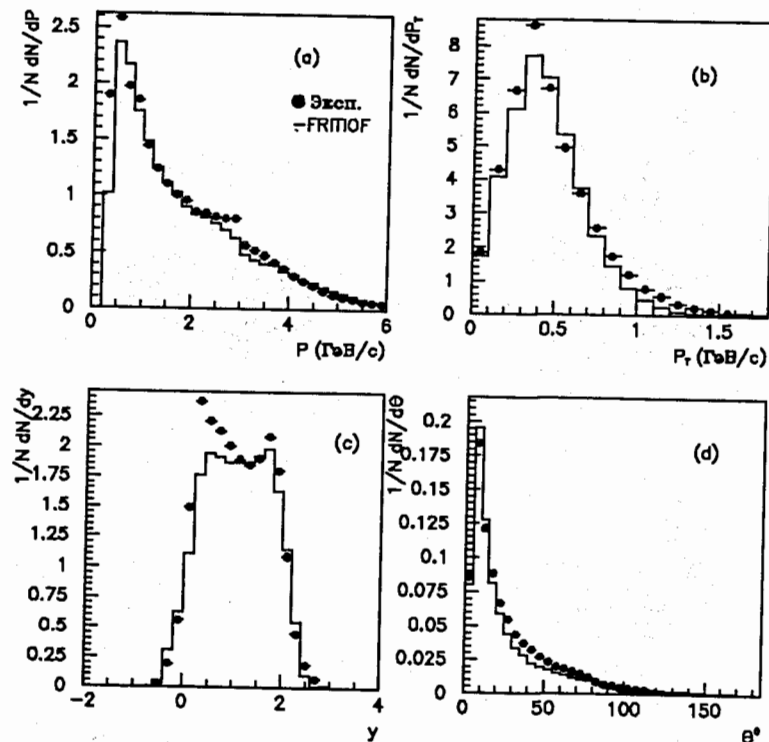

Рис. 7: Распределения по кинематическим переменным протонов-участников в CC -взаимодействиях при $4,2 A$ ГэВ/с/нуклон.

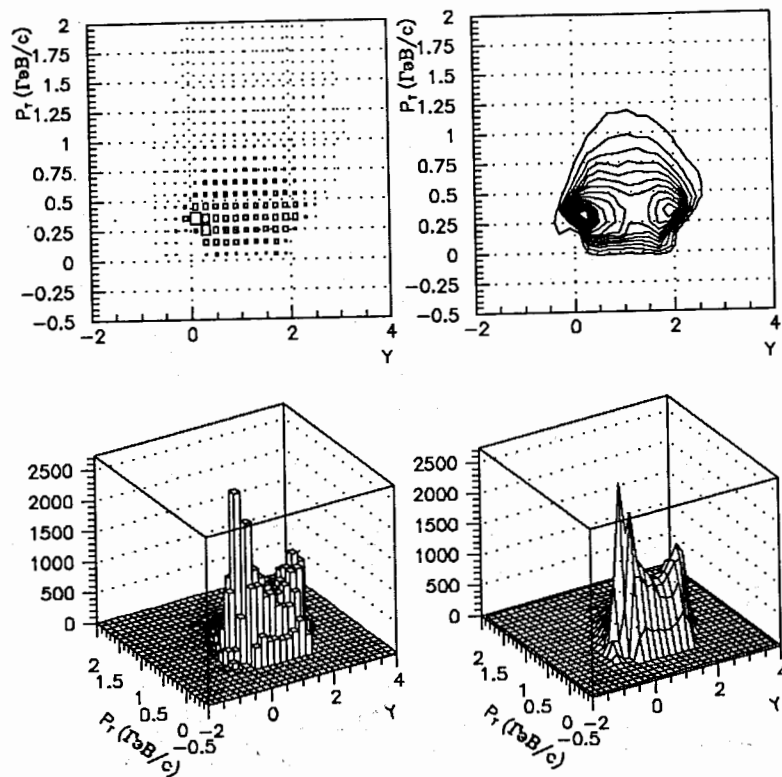

Рис. 8: Двухмерные экспериментальные распределения протонов-участников в CC -взаимодействиях при $4,2 \text{ А ГэВ/с}$.

На рис. 8 и 9 представлены двухмерные экспериментальные и расчетные распределения протонов-участников в неупругих CC взаимодействиях в лаб. системе. На рис. 8 видно четкое разделение областей фрагментаций ядер мишеней и ядер-снарядов. Распределение протонов с $P_T < 0,5 \text{ ГэВ/с}$ по быстротам характеризуются явно выраженными максимумами в областях фрагментации ядер углерода и минимумом в центральной области.

В расчетных распределениях такая структура выражена гораздо слабее. Это связано с недостаточно точным учетом процессов, происходящих в ядрах - остатках.

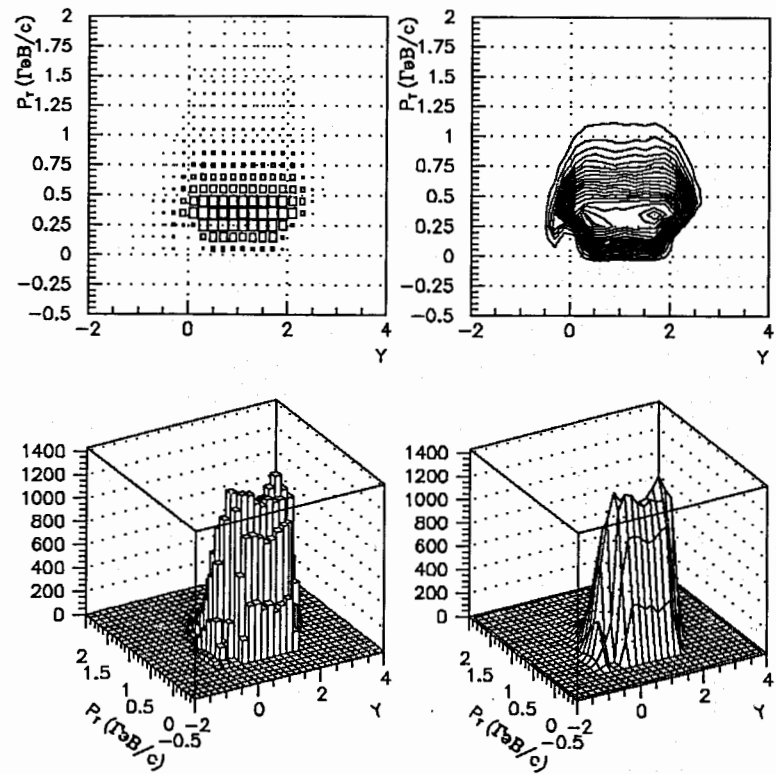

Рис. 9: Двухмерные расчетные распределения протонов-участников в CC -взаимодействиях при $4,2 \text{ А ГэВ/с}$.

В целом, можно сделать вывод о качественном согласии предсказаний модели с экспериментальными данными хотя имеются некоторые расхождения в форме экспериментальных и расчетных распределений протонов по кинематическим переменным в CC -взаимодействиях. Детальное описание характеристик протонов в областях фрагментаций ядер все еще остается проблемой.

В заключении диссертации кратко сформулированы основные результаты.

Результаты, представляемые к защите:

1. Анализ распределений π^- -мезонов и протонов по быстротам и поперечным импульсам в np -взаимодействиях при импульсах $p_n = 1,25 \div 5,1$ ГэВ/с в рамках модели FRITIOF. За счет подбора параметров модели достигнуто комплексное описание np -взаимодействий.
2. Расчеты средней множественности π^- - мезонов в pp -, pn -, nn -взаимодействиях в широком диапазоне энергий от 2 до 400 ГэВ в рамках модифицированной модели FRITIOF. Показано, что модель воспроизводит множественность π^- - мезонов в пределах 8-9% для pp - взаимодействий и 6-7% для pn - и nn - взаимодействий.
3. Расчеты в рамках модели FRITIOF средней множественности π^- - мезонов в адрон-ядерных взаимодействиях в диапазоне энергий от 2 до 400 ГэВ, согласующиеся с экспериментальными данными в пределах 7%.
4. Анализ характеристик π^- -мезонов, рождающихся во взаимодействиях α -частиц и ядер углерода с ядрами при импульсах $p=4,5$ А ГэВ/с, по данным стримерной камеры, в рамках каскадно-испарительной модели и модифицированной модели FRITIOF. Показано, что модель FRITIOF, в отличие от каскадно-испарительной модели, хорошо описывает распределения π^- -мезонов по множественности, скорости и по поперечному импульсу.
5. Экспериментальные данные о распределениях π^- -мезонов и протонов по кинематическим переменным во взаимодействиях протонов, дейтронов, α -частиц и ядер углерода с ядрами углерода при импульсе 4,2 А ГэВ/с и их анализ в рамках модели FRITIOF. Показано, что модель FRITIOF, неучитывающая распады резонансов в ходе быстрой стадии взаимодействий, хорошо воспроизводит основные экспериментальные закономерности. Трудность представляет детальное, количественное описание спектров протонов, выбиваемых из ядер.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ

1. Б. Ганхуяг, В.В. Ужинский // "Рождение отрицательно-заряженных частиц в высокоэнергетических ядро-ядерных взаимодействиях". Сообщ. ОИЯИ, **P2-96-419**, Дубна, 1996.
2. B. Ganhuyag, V. Uzhinskii // " Modified FRITIOF Code: Negative Charged Particle Production In High Energy Nucleus-Nucleus Interactions", Czechoslovak Journal of Physics, **47 (1997), 913**
3. Б. Ганхуяг, В.В. Ужинский // "Описание характеристик π^- -мезонов в np -взаимодействиях при $P_n=1-5$ ГэВ/с в рамках модели FRITIOF", Сообщ. ОИЯИ, **P1-97-315**, Дубна, 1997.
4. Б. Ганхуяг, В.В. Ужинский // "Описание характеристик протонов в np -взаимодействиях при $P_n=3,83$ и 5,1 ГэВ/с в рамках модели FRITIOF", Сообщ. ОИЯИ, **P2-97-397**, Дубна, 1997.
5. Б. Ганхуяг // "Описание характеристик π^- -мезонов и протонов в np -взаимодействиях при $P_n=1,25-5,1$ ГэВ/с в рамках модели FRITIOF", Сообщ. ОИЯИ, **P2-98-26**, Дубна, 1998.
6. B. Ganhuyag, R. Badalian // "Proton and Pion Spectra in CC Collisions at $p=4.2$ GeV/c", In proc.: European School on High Energy Physics, 1995 CERN **96-04.**, 1996.
7. B. Ganhuyag, V. Uzhinskii // " Modified FRITIOF Code", Abst., XIII Int. Sem. High Energy Phys. Problems, Dubna, Russia, 1996, p.141
8. Ц. Баатар, Б. Ганхуяг и др. // "Некоторые свойства адронных кластеров при высоких энергиях", Труды ИФТ, МАН, **96-03.** Улан-Батор, 1996.
9. B. Ganhuyag, V. Uzhinskii, et al., // "Application of FRITIOF Model at Dubna Energies", Abst., XIV Int. Sem. High Energy Phys. Problems, Dubna, 1998, p. 93
10. B. Ganhuyag, V. Uzhinskii // "Application of FRITIOF Model at Low Energies", Abst., Int. Nucl. Phys. Conf., Paris, France. **Vol.1, p.237**

Цитированная литература

- [1] B. Andersson et al, //Nucl. Phys. **281B** (1987) 289; B. Nilsson-Almquist, E. Stenlund //Comp. Phys. Comm. **43** (1987) 387.
- [2] H. Sorge, H. Stoker, W. Greiner //Ann. of Phys. (N.Y.) **192** (1989) 266; Nucl. Phys. **A498** (1989) 567c.
- [3] X.N. Wang and M. Gyulassy //Phys. Rev. **D44** (1991) 3501.
- [4] В.С. Барашенков, В.Д. Тонеев //”Взаимодействия высокоэнергетических частиц и атомных ядер с ядрами”, М., Атомиздат, 1972.
- [5] Н.Ф. Маркова и др. //препр. ОИЯИ, P10-3768, Дубна, 1968 г.
- [6] Г.Н. Агакишиев и др. //препр. ОИЯИ, N1-83-662, Дубна, 1983.
- [7] A.I. Adamovich et al., (EMU-01 Collab.)// Zeit. fur Phys. A 358, (1997) 337.
- [8] Р.Н. Бекмирзаев и др. // ЯФ **58** (1995) 1822.

Рукопись поступила в издательский отдел
2 февраля 1999 года.